
СИЛА
ЛЮБВИ
Игорь Дзасохов

Игорь Дзасохов
Сила любви

https://litres.ru/74818607
SelfPub; 2026

Аннотация

ЭТА КНИГА НЕСЁТ ЖИВУЮ ЭНЕРГИЮ ЛЮБВИ, СПОСОБНУЮ ИСЦЕЛИТЬ ДУШУ И СЕРДЦЕ.

Дорогой будущий читатель, «Сила любви» для меня — живая книга. Когда я писал её, бывали минуты, когда слова приходили сами. Мне казалось, что свыше мне помогают выразить то, что душа давно знала, а я прежде не умел передать словами.

Я верю, что любовь тех минут осталась в каждой строке, словно в них запечатлены её молекулы. И теперь, когда вы читаете, эта любовь живёт и в вас. Пусть она коснётся того места в вашей душе, где ещё болит, и даст вам силы снова любить.

Для кого эта книга

Для тех, кому после испытаний, утраты, разлуки или предательства трудно радоваться и доверять. Для тех, кто чувствует пустоту и одиночество даже рядом с близкими, кто устал быть опорой для других и сам нуждается в тепле. Для тех, кто ищет опору в душе, хочет вернуть веру, отпустить обиду, простить себя и смягчить сердце. И для тех, кто хочет сохранить благодарность за любовь и снова делиться ею.

Содержание

Глава 1 9
Глава 2 15
Глава 3 30
Глава 4 47
Конец ознакомительного фрагмента. 72

Игорь Дзасохов
Сила любви

Эту книгу я посвящаю светлой памяти:

Моего отца Соломона — самого мудрого и самого лучшего отца на свете;

Моей мамы Светланы — необыкновенной, потрясающей женщины и самой лучшей мамы, о которой только можно мечтать;

Маминой сестры, моей любимой тёти Татьяны — моего самого близкого, самого доброго и самого любимого друга.

Предисловие

Я долго думал, что именно заставляет человека жить. Не существовать. Не просыпаться по утрам только потому, что прозвенел будильник. Не выполнять привычный набор обязанностей, двигаясь по однажды проложенному маршруту от понедельника к пятнице и от одного года к другому. А именно — жить.

Какая сила заставляет нас вставать утром, когда можно было бы ещё понежиться в постели? Ради чего мы строим дома, растим детей, зарабатываем деньги, пересекаем океаны, совершаем безумства, терпим поражения и снова начинаем сначала? Мне кажется, ответ удивительно прост. Любовь.

Сейчас я говорю не о любви, которую принято изображать на открытках и о которой написано бесчисленное количество романов. Не только о любви между мужчиной и женщиной. Я говорю о силе любви, невидимой, но, возможно, самой мощной из тех, что движут человеком.

Мы любим детей — и ради них способны сделать то, чего никогда не сделали бы ради себя. Мы любим родителей — иногда понимая это особенно остро лишь тогда, когда однажды нам уже некому позвонить. Мы любим женщину или мужчину — и вдруг один человек становится причиной возвращаться домой. Мы любим друзей, города, море, музыку, путешествия. Любим дело, которому отдали половину жизни. Кто-то любит власть. Кто-то — признание. Кто-то — деньги. И как бы неловко это ни звучало, за этим тоже часто стоит любовь: к свободе, которую они дают, к ощущению собственной силы, к возможности выбирать свою жизнь.

Объекты любви разные. Но природа её одна. И суть её в том, что она даёт нам силы жить. Она ведёт одного человека в объятия любимой женщины, другого — ночью к кровати заболевшего ребёнка. Одного поднимает в пять утра на работу, другого отправляет на край света. Ради неё люди ждут, возвращаются, прощают, строят, рискуют, пишут музыку, создают компании, рожают детей, меняют страны и начинают всё заново в возрасте, когда, казалось бы, уже поздно что-либо начинать.

Мы редко задумываемся, откуда берётся эта энергия. По-

чему один человек способен выдержать почти невозможное, если знает, ради кого он это делает. Почему может работать без сна, ждать годами, начинать заново после поражений, бороться тогда, когда, казалось бы, сил уже не осталось. Наверное, потому, что пока в нас живёт любовь, её сила становится частью нашей собственной. Она держит нас. Даёт направление. Даёт смысл следующему шагу.

И, возможно, именно поэтому потеря любви бывает страшнее самой потери. Потому что вместе с человеком, делом или мечтой из нашей жизни иногда уходит не только то, что мы любили. Уходит сила, которая нас держала. Сначала человек теряет направление. Потом — желание идти. Потом начинает понемногу терять самого себя. И чем слабее становится сила любви, которая прежде вела его вперёд, тем меньше остаётся в нём собственной силы жить.

Однажды он может обнаружить, что жизнь всё ещё продолжается — только уже будто без него. Восходит солнце. Люди куда-то спешат. Смеются дети. Звонят телефоны. Открываются кафе. Самолёты взлетают и садятся. Кто-то влюбляется. Кто-то строит планы на следующий год. Мир не остановился. Остановился только ты. И, пожалуй, это одно из самых страшных состояний, которые может пережить человек: быть живым — и больше не понимать, зачем тебе жизнь.

Но у любви есть удивительное свойство. Её сила не всегда исчезает вместе с тем, к кому она была обращена. Иногда любовь просто меняет форму. Любовь к человеку становит-

ся памятью. Любовь к прошлому — ответственностью перед будущим. То, что казалось навсегда законченным, однажды неожиданно приводит нас к другому человеку.

И тогда сила, которую мы считали потерянной, может вернуться. Не прежней. Не такой, какой была. Но достаточной, чтобы однажды снова сделать следующий шаг. А тот, ради кого мы когда-то жили, даже уйдя навсегда, может спустя годы словно протянуть нам руку и вернуть туда, куда мы уже почти согласились не возвращаться.

Возможно, именно поэтому любовь сильнее смерти. Не потому, что она способна отменить смерть. Не способна. Не потому, что она возвращает потерянных. Не возвращает. А потому, что иногда сила любви способна вернуть того, кто остался.

Этот роман — о любви. Но прежде всего — о её силе. О той силе, которая заставляет человека жить, строить, ждать, бороться, верить и начинать сначала. О том, как она способна сделать человека сильнее, чем он сам о себе думает. И о том, что происходит, когда однажды он её теряет. Как вместе с любовью может исчезнуть смысл, потом желание идти вперёд, а вслед за ним — и сама жизненная сила.

Но ещё этот роман о том, что сила любви не всегда исчезает навсегда. Иногда она возвращается к нам через другого человека. Через память. Через ответственность. Через страх снова потерять. Через необходимость спасти кого-то — и неожиданно вместе с ним спасти самого себя. Снова на-

учиться чувствовать. Снова доверять. Снова бояться. Снова жить.

У каждого из нас своя любовь. У неё тысячи имён, лиц и причин. Но пока в человеке есть то, что ему дорого настолько, что заставляет сделать следующий шаг, — в нём остаётся сила жить. По-настоящему.

Потому что, возможно, величайшая сила на этой планете — не та, которая способна остановить человека. А та, которая, когда он уже остановился, способна снова заставить его идти.

И имя этой силы — любовь.

Игорь Дзасохов
20 сентября 2026

СИЛА ЛЮБВИ
Роман

Главы 1–94

Глава 1

Григорий не любил опаздывать. Поэтому почти всегда приезжал раньше. В офисе ещё было тихо. За стеклянными перегородками пустовали рабочие места, на столах темнели погасшие мониторы. Из больших окон в конце коридора падал холодный утренний свет. Офис фирмы находился в районе Звенигородского шоссе и Магистральных улиц. Москва за стеклом уже давно проснулась — внизу тянулся поток машин, а здесь рабочий день только начинался.

Где-то включили кофемашину, в коридоре хлопнула дверь, послышались первые голоса. Григорий прошёл в свой кабинет, снял пиджак, повесил его на спинку кресла и открыл ноутбук. У него было минут двадцать до первой встречи. Этого вполне хватало, чтобы успеть сделать то, что остальные почему-то откладывали до середины дня.

— Я когда-нибудь пойму, зачем ты приезжаешь раньше всех?

Григорий даже не поднял головы.

— Доброе утро, Ром.

— Нет, правда. Ты владелец фирмы. Нормальные владельцы приезжают позже сотрудников.

— Ты тоже владелец.

— Именно. Поэтому я пришёл позже тебя.

Григорий посмотрел на часы.

— На семь минут.

— Семь минут свободы — тоже свобода.

Роман вошёл, не дожидаясь приглашения, и устроился в кресле напротив. Они знали друг друга давно. Настолько давно, что уже не помнили, когда перестали быть просто коллегами и стали друзьями. Фирму они строили вместе, спорили из-за денег, людей, клиентов, решений, несколько раз почти посылали друг друга к чёрту и каждый раз на следующее утро продолжали работать. Роман был полной противоположностью Григория. Там, где Григорий сначала думал, Роман уже говорил. Там, где Григорий предпочитал промолчать, Роман успевал пошутить — иногда удачно, иногда не очень, а иногда именно тогда, когда шутить вообще не следовало.

Когда-то Роман почти пятнадцать лет был женат. У него были дети, с которыми он оставался близок и после развода. Семейная жизнь закончилась без большой войны, а сам Роман после неё словно решил наверстать всё, что когда-то пропустил. Девушки рядом с ним менялись довольно часто. Он никому ничего не обещал, никого не обманывал и, кажется, искренне наслаждался своей свободой. Деньги позволяли ему не считать рестораны, поездки и подарки, а природное обаяние избавляло от необходимости слишком долго кого-нибудь уговаривать.

В компании Романа любили. Григорий иногда говорил, что это потому, что никто не обязан жить с ним постоянно.

Роман отвечал, что именно поэтому его и любят.

— Ты сегодня вечером занят? — спросил Роман.

— Пока нет.

— Отлично.

— Что отлично?

— Поедешь со мной.

— Куда?

— Поужинаем. Там народ собирается.

— Какой народ?

— Обычный. Живой. Ты таких давно не видел.

— Я каждый день вижу человек сорок.

— Это сотрудники. Они за деньги делают вид, что рады тебя видеть.

Григорий усмехнулся.

— А твои друзья бесплатно?

— Вот именно. Цени.

— Не знаю.

— Значит, да.

— Ром...

— В восемь заеду.

— Я сам могу приехать.

— Тем более. Адрес пришлю.

Роман поднялся.

— И не надевай своё лицо «у меня завтра важная встреча».

— У меня завтра важная встреча.

— Я знаю. Поэтому и говорю.

Он вышел. Григорий посмотрел на закрывшуюся дверь и вернулся к работе. К вечеру он уже почти забыл о разговоре. Роман напомнил.

* * *

Компания действительно оказалась большой. Кого-то Григорий знал, кого-то видел впервые. Роман представил свою новую девушку Марину. В ресторане было людно, но не шумно — голоса за соседними столиками смешивались с негромкой музыкой, звоном бокалов и редким смехом. За высокими окнами уже темнело, и стекло понемногу превращалось в зеркало, отражая тёплый свет над столами и людей, сидевших в зале.

Роман чувствовал себя как всегда — будто ресторан принадлежал ему, официанты были старыми друзьями, а все люди за столом собрались исключительно потому, что он позволил им провести этот вечер рядом с собой. Григорий сидел рядом с ним, слушал разговоры, иногда отвечал, иногда смеялся. Перед ним остывал почти нетронутый ужин; официанты проходили между столами, уносили пустые тарелки, приносили новые бокалы. За соседним столиком сидели две девушки. На одну из них Григорий обратил внимание не сразу. Молодая. Очень молодая по сравнению с ним. Она смеялась чему-то, что говорила подруга, потом убирала волосы за ухо, снова что-то рассказывала. Григорий посмотрел и отвернулся. Через несколько минут посмотрел снова. И сам себе это

отметил. Официант подошёл с подносом и поставил чашку кофе перед Григорием, вторую — перед Романом.

Григорий посмотрел на чашку.

— Мы кофе не заказывали.

— Я точно не заказывал, — подтвердил Роман. — Со мной и без него всё хорошо.

Официант остановился, посмотрел в планшет и сразу понял ошибку.

— Извините, пожалуйста.

Он забрал обе чашки. Григорий уже вернулся к разговору, когда услышал женский голос за соседним столиком:

— О, наш кофе уже успел побывать в компании взрослых мужчин!

Роман тихо рассмеялся. Григорий повернул голову. Та самая девушка смотрела на чашки, которые официант поставил перед ней и подругой.

— «Взрослых» — это сейчас было вежливое «старых»? — спросил Григорий.

Она подняла глаза.

— А вы всё слышите?

— Пока да.

— Тогда мне надо быть осторожнее.

— Уже поздно.

Она рассмеялась.

— Простите. Я не хотела вас обидеть.

— А я ещё не решил, обиделся или нет.

— Решайте не спеша.

— Возраст позволяет?

Она снова рассмеялась. И в какой-то момент смех исчез. Не сразу. Просто получилось так, что они несколько секунд смотрели друг на друга и уже ничего не говорили. Григорий первым отвёл взгляд. Роман рядом тоже молчал. Что для него было почти подвигом.

* * *

Позже Григорий не смог бы точно вспомнить, о чём ещё говорили за столом в тот вечер. Помнил ресторан. Две чашки кофе. Её голос. И взгляд. Он даже не знал, как её зовут. Но когда поздно вечером вернулся домой, в Крылатское, квартира встретила его привычной тишиной. За окнами мерцали огни ночной Москвы. Григорий снял пиджак, оставил его на спинке кресла и прошёл в комнату. Он уже собирался выключить свет, когда вдруг совершенно ясно увидел перед собой её лицо. Григорий постоял несколько секунд. Потом усмехнулся самому себе. Случайная девушка. Случайный разговор. Обычный вечер. Он выключил свет. Но взгляд почему-то остался.

Глава 2

Наташа проснулась за несколько минут до будильника. Открыла глаза и немного полежала, глядя в потолок. Чтобы попасть из кровати на кухню, ей не нужно было толком вставать. Достаточно сделать несколько шагов. Квартирой это место называлось скорее по документам. Маленькая студия, в которой кровать, шкаф, стол и кухонная стойка каким-то образом умещались в одной комнате и ещё умудрялись не мешать друг другу. Наташа жила в Мытищах. Дорога в Москву давно стала привычной частью её дня. Наташа иногда шутила, что у её квартиры есть огромное преимущество перед большими: если ночью захочется пить, до кухни можно добраться почти не просыпаясь. Отдельным помещением был только санузел.

Хотя и это звучало слишком солидно. За дверью помещались душ, маленькая раковина, унитаз и зеркало. Перед зеркалом Наташа каким-то чудом умудрялась разместить столько баночек, тюбиков и флаконов, словно за стеной скрывалась ещё одна комната. Зато всё это было её. Наташа любила свою маленькую квартиру. Она сама выбирала занавески, сама повесила над кроватью две фотографии, сама купила смешную жёлтую лампу, которая занимала непозволительно много места на единственной тумбочке. На подоконнике стояли три горшка с цветами, один из которых уже второй

месяц явно собирался умереть, но Наташа не разрешала.

Здесь было тесно. Но ей одной хватало. Она потянулась к телефону. До будильника оставалось четыре минуты.

— Даже не начинай, — сказала Наташа и отключила его заранее.

Встала, сделала те самые несколько шагов до кухни и поставила чайник. Потом пошла в душ. Утро шло своим обычным порядком. Душ. Полотенце на голову. Крем. Телефон возле раковины. Несколько сообщений, на которые можно ответить позже. Одно рабочее: первая клиентка попросила перенести запись на полчаса. Прекрасно. Значит, можно не торопиться. Наташа включила музыку и вернулась на кухню. Хотя «вернулась» было громко сказано. Сделала четыре шага. Достала чашку, насыпала кофе, налила воду. Запах сразу разошёлся по всей квартире — для этого ему тоже не требовалось много времени. Наташа села за маленький стол у окна и сделала первый глоток. И только тогда вспомнила вчерашний вечер. Две чашки кофе, которые официант сначала поставил перед двумя мужчинами за соседним столом. Потом забрал и понёс к ним. И собственный голос:

— О, наш кофе уже успел побывать в компании взрослых мужчин!

Наташа улыбнулась. А следом вспомнила его ответ:

— «Взрослых» — это сейчас было вежливое «старых»?

— А вы всё слышите?

— Пока да.

— Тогда мне надо быть осторожнее.

— Уже поздно.

Она тогда рассмеялась.

— Простите. Я не хотела вас обидеть.

— А я ещё не решил, обиделся или нет.

— Решайте не спеша.

— Возраст позволяет?

Наташа и сейчас тихо рассмеялась. Надо же было услышать. Она сделала ещё глоток. Сам разговор уже начинал расплываться. Если специально постараться, наверное, можно было вспомнить каждую реплику. Но ей почему-то вспоминались не слова. Лицо. И особенно тот момент, когда они оба вдруг перестали улыбаться. Она смотрела на него. Он — на неё. Несколько секунд. Ничего больше. Наташа поднесла чашку к губам и задержала её. Интересно, сколько ему? Пятьдесят? Может быть. Она попробовала представить. Потом усмехнулась.

— Тебе какая разница?

Цветок на подоконнике ответа не дал.

— Вот и я говорю.

Она допила кофе, поставила чашку в раковину и пошла одеваться. Через несколько минут вчерашний мужчина уже исчез из её мыслей. Наташа стояла посреди своей крошечной квартиры с одной серьгой в ухе и второй раз переворачивала сумку. Вторая серьга исчезла. Вот это была настоящая проблема.

* * *

Серьга нашлась там, где Наташа уже искала дважды. На полу возле кровати.

— Конечно.

Она подняла её, посмотрела на часы и сразу перестала радоваться находке. Через двенадцать минут надо было выходить. Ещё через семь Наташа стояла перед зеркалом, поправляя волосы. Потом вернулась за телефоном. Потом за ключами. Уже у двери вспомнила про зонт. Посмотрела в окно.

— Обойдёшься.

И вышла.

* * *

Салон находился примерно в десяти минутах ходьбы от метро «ВДНХ». На работу Наташа пришла вовремя.

— Я всё видела, — сказала администратор.

— Что?

— Как ты бежала от угла.

— Я не бежала.

— Конечно.

— Я быстро и красиво шла.

— На красный.

— Там не было машин.

— Светофор этого не знает.

Наташа сняла куртку.

— Доброе утро тебе тоже.

— Кофе будешь?

— Нет. Я уже дома пила.

Администратор подозрительно посмотрела на неё.

— Ты отказываешься от кофе?

— Один раз.

— Хорошо. А то я испугалась.

Наташа улыбнулась и прошла к своему месту. Салон только начинал оживать. В зеркалах отражался яркий утренний свет, у стойки администратора негромко играла музыка. Пахло свежесваренным кофе и привычной смесью косметических средств, которую Наташа давно перестала замечать. Кто-то в дальней части зала уже включил фен, за перегородкой переговаривались мастера.

У Наташи был свой небольшой рабочий уголок — стол у стены, лампа и полки с десятками флаконов, выстроенных по оттенкам. Здесь всё лежало так, как ей было удобно, и чужая рука, переставившая что-нибудь на несколько сантиметров, обнаруживалась почти сразу. Первая клиентка должна была прийти через двадцать минут. Можно было спокойно подготовиться. Наташа включила лампу, проверила инструменты, разложила всё необходимое, достала несколько новых оттенков и посмотрела расписание. День был почти полный. Наташа любила такие дни. Когда между клиентами оставалось минут десять-пятнадцать — убрать, выдохнуть, выпить воды, посмотреть в телефон — и снова открывалась дверь. Ей нравилась работа. Не с детства, конечно.

В детстве Наташа вообще не мечтала работать. Она соби-

ралась стать то актрисой, то путешественницей, однажды почему-то решила, что будет ветеринаром, хотя боялась больших собак. В восемнадцать была уверена, что настоящая жизнь обязательно начнётся чуть позже. Потом выяснилось, что настоящая жизнь имеет привычку начинаться без предупреждения. Нужно было зарабатывать. Она выучилась. Сначала принимала клиентов дома — на том самом маленьком столе, за которым теперь пила кофе. Потом устроилась в салон. Постепенно появились свои клиенты. Через несколько лет некоторые женщины уже подстраивали расписание под неё, а не наоборот. Наташе это нравилось. Она хорошо делала свою работу и знала это. Без ложной скромности.

— Доброе утро!

В дверях появилась Елена Викторовна.

— Наташенька, только не ругайся.

— Уже боюсь.

— Я опять хочу красный.

Наташа посмотрела на неё.

— Тогда зачем вы вчера прислали мне четыре фотографии бежевого?

— Я выбирала.

— И выбрали красный.

— Да.

— Прекрасно. Садитесь.

Елена Викторовна устроилась напротив. Она ходила к Наташе уже несколько лет. За это время они давно прошли ту

границу, после которой мастер перестаёт быть просто мастером, а клиент — человеком из расписания. Наташа знала, как зовут мужа Елены Викторовны, где учится её младшая внучка и почему старшая дочь не разговаривала со свекровью. Елена Викторовна знала о Наташе примерно столько же.

— Как жизнь? — спросила она.

— Хорошо.

— Это не ответ.

— Почему?

— «Хорошо» говорят, когда рассказывать не хотят.

— А что я должна рассказывать?

— Мне откуда знать? Ты молодая. У тебя каждый день что-нибудь должно происходить.

— Почему?

— Потому что потом перестанет.

Наташа рассмеялась.

— Спасибо. Очень вдохновляющее начало дня.

— Пользуйся, пока жизненный опыт бесплатно раздают.

Наташа взяла её руку.

— Дома всё хорошо?

Елена Викторовна сразу перестала улыбаться. Всего на секунду. Но Наташа заметила.

— Нормально.

Теперь уже Наташа не стала спрашивать. Она включила аппарат. Через несколько минут Елена Викторовна заговорила сама. О муже. О том, что последние две недели они раз-

говаривают исключительно о продуктах, коммунальных платежах и о том, кто заберёт машину из сервиса.

— Представляешь? Тридцать один год вместе. И вчера он мне звонит из магазина и спрашивает: «Хлеб какой брать?»

— А какой?

— Вот и ты туда же.

— Нет, мне действительно интересно.

— Чёрный.

— И что он взял?

— Белый.

Наташа рассмеялась.

— Вот видите.

— Что?

— Тридцать один год вместе, а интрига сохранилась.

Елена Викторовна посмотрела на неё и тоже рассмеялась.

— Ох, Наташка...

— Зато вам уже лучше.

— Немного.

Наташа продолжила работать. Ей нравились люди. Наверное, поэтому клиенты и разговаривали с ней. Она не пыталась казаться умнее их восприятия жизни. Не давала советов, если не просили. Не говорила: «Я бы на твоём месте». Наташа вообще подозревала, что человек почти никогда не знает, что сделал бы на чужом месте. Со своим бы разобраться.

* * *

К обеду она успела принять троих. Четвёртая клиентка опаздывала. Наташа вышла на улицу с телефоном и бутылкой воды и села на скамейку возле салона. После яркого света лампы и привычных салонных запахов уличный воздух показался особенно свежим. Мимо по тротуару шли люди, у перекрёстка останавливались машины, из открывавшейся за спиной двери салона время от времени доносились голоса.

Наташа сделала несколько глотков воды и откинулась на спинку скамейки. До следующей клиентки оставалось несколько свободных минут. Телефон завибрировал. Мама.

«Ты сегодня заедешь?»

Наташа ответила:

«После работы. Часов в семь.»

Через несколько секунд:

«Хорошо. Ничего не покупай.»

Наташа улыбнулась. Это означало ровно обратное. Она открыла заметки и написала: Молоко, хлеб, сыр, яблоки. Подумала. Добавила: что-нибудь сладкое. Телефон завибрировал снова. Теперь подруга.

«Сегодня куда-нибудь идём?»

Наташа ответила.

«Я к маме.»

«После?»

«Посмотрим.»

«Это нет?»

«Это посмотрим.»

«Скучная ты стала.»

Наташа набрала:

«Взрослею.»

Отправила. И только потом заметила слово. Несколько секунд смотрела на экран. Улыбнулась. Ну надо же. Вчерашний мужчина снова возник в памяти. На этот раз совсем ненадолго. Она не стала вспоминать разговор. Только подумала: Интересно, как его зовут?

— Наташа!

Она подняла голову. Опоздавшая клиентка махала ей от входа.

— Иду!

Наташа встала, убрала телефон в карман и вернулась в салон.

* * *

В семь двадцать она позвонила в мамину дверь.

— Кто?

— Полиция.

— Очень смешно.

— Открывай.

Щёлкнул замок. Мама с Юрой жили в конце Щёлковского шоссе, недалеко от МКАД, но сейчас его не было дома. Она встретила Наташу в домашнем халате.

— Я же сказала ничего не покупать.

Наташа подняла пакет.

— Я ничего и не купила.

— А это?

— Само пришло.

— Наташа.

— Мам.

— Деньги лишние?

— Огромное количество. Не знаю, куда девать.

Мама забрала пакет.

— Раздевайся.

Наташа сняла обувь и прошла на кухню. На кухне горел тёплый свет. На плите что-то ещё тихо доходило под крышкой, возле чайника стояли две приготовленные чашки — мама, как всегда, знала, что одним ужином дело не закончится. Здесь пахло так, как пахло всегда. Чаем, едой и чем-то ещё, чему Наташа не знала названия. Наверное, домом.

— Есть будешь?

— Конечно.

— Я думала, ты скажешь нет.

— Поэтому и сказала да.

— Руки мой.

Наташа посмотрела на неё.

— Мам, мне двадцать шесть лет.

— И?

Наташа выдержала паузу.

— Ничего.

И пошла мыть руки. Когда вернулась, на столе уже стояла тарелка.

— Мам, я столько не съем.

— А я тебя и не заставляю.

— Тогда зачем столько положила?

— Сколько съешь, столько съешь.

— Я знаю эту схему.

— Какую?

— Сейчас я съем половину, а ты будешь сидеть напротив и смотреть.

— Я вообще на тебя всегда смотрю.

— Вот именно.

Мама села напротив. Наташа взяла вилку.

— Вкусно.

— Ты ещё не попробовала.

Наташа отправила первый кусок в рот.

— Теперь попробовала. Вкусно.

Мама улыбнулась.

— Дурочка ты моя.

Наташа тоже улыбнулась. Несколько минут ели молча. С мамой Наташа могла молчать. Это было одним из преимуществ близких людей: рядом с ними не требовалось постоянно поддерживать разговор, чтобы доказать, что вам хорошо вместе.

— На работе как? — спросила мама.

— Хорошо. Сегодня почти без окон.

— Устаёшь?

— Бывает.

— Спина?
— Мам.
— Что «мам»?
— Ничего у меня не болит.
— Пока.
— Вот зачем ты это сказала?
— Потому что сидишь целый день согнувшись.
— Я не сижу согнувшись.
Мама посмотрела на неё.
— Хорошо.
— Что?
— Ничего.
— Вот это твоё «ничего» гораздо хуже моего.
Мама улыбнулась и налила ей чай.
— Ты бы хоть выходные себе иногда оставляла.
— Оставляю.
— И что делаешь?
— Отдыхаю.
— Это как?
Наташа задумалась.
— Не работаю.
— Очень содержательно.
— Я стараюсь.
Мама подвинула к ней тарелку с печеньем.
— Бери.
— Я только что поела.

— Чай без ничего нельзя.

— Кто установил?

— Я.

— Тогда вопросов нет.

Наташа взяла печенье. Они ещё долго сидели на кухне. Говорили о работе, о маминой соседке сверху, которая снова что-то сверлила с самого утра, о ценах в магазине, о какой-то дальней родственнице, которую Наташа последний раз видела несколько лет назад. Ни о чём важном. И это было хорошо. С мамой не обязательно было, чтобы происходило что-нибудь важное.

* * *

Домой Наташа вернулась поздно. В маленькой студии было душно. Она открыла окно, сняла серьги и на этот раз сразу положила обе на тумбочку.

— Учимся, — сказала сама себе.

Телефон бросила на кровать. Переоделась, смыла косметику и вернулась в комнату. На столе с утра осталась чашка. Наташа взяла её, чтобы отнести к раковине. И снова вспомнила. На этот раз это даже немного рассердило.

— Да что такое?

Она поставила чашку в раковину. Мужчина из ресторана. Она не знала его имени. Не знала точно, сколько ему лет. Не знала, женат ли он. Вообще ничего не знала. Они поговорили меньше минуты. Так почему из всего вчерашнего вечера память упрямо возвращала именно его? Наташа выключила

свет и легла. Через несколько минут взяла телефон. Открыла переписку с подругой. Написала:

«Кстати...»

Стерла. Положила телефон. Снова взяла.

«Ты случайно не знаешь тех мужчин, которые вчера к нам подошли?»

Посмотрела на сообщение. Не отправила.

— Нет.

Стерла. Это уже было бы глупо. Если бы тот мужчина хотел познакомиться, познакомился бы. Если бы она хотела познакомиться... Наташа остановилась на этой мысли. А она хотела? Перевернулась на другой бок. Нет. Наверное. Просто интересно. Интерес — это ещё ничего не значит. С этой вполне разумной мыслью Наташа закрыла глаза. И почти сразу вспомнила его взгляд.

— Ну замечательно.

Глава 3

Первые несколько дней Григорий о девушке из ресторана почти не думал. По крайней мере, именно так он сформулировал это для себя. Работы было достаточно. Две встречи перенесли, один договор пришлось переделывать, возникла проблема, которую почему-то никто не мог решить без его участия. Жизнь быстро вернулась в привычный ритм. Но иногда совершенно некстати всплывала одна фраза:

— О, наш кофе уже успел побывать в компании взрослых мужчин!

И каждый раз Григорий усмехался. Не потому, что фраза была обидной. Просто вместе с ней вспоминалось лицо. А потом — взгляд. Взгляд был безумно притягательным именно потому, что его никак не получалось забыть. Слова — другое дело. Пошутили. Посмеялись. Разошлись. А взгляд остался. На четвёртый день Роман зашёл к нему в кабинет.

— Обедать будешь?

— Нет.

— Почему?

— Встреча через сорок минут.

— Ты когда-нибудь умрёшь прямо за этим столом.

— Тогда он наконец станет полностью твоим.

Роман остановился.

— Это вообще-то и моя фирма тоже, так что он и так на-

половину мой.

Григорий поднял глаза.

— Вот поэтому и не переживай.

Роман уже собирался выйти.

— Ром.

Тот остановился.

— Что?

Григорий на секунду задумался, будто решая, стоит ли вообще продолжать.

— Ты часто бываешь в том ресторане, где мы ужинали?

Роман повернулся к нему.

— Иногда. А что?

— Да ничего особенного. Просто спросил.

Роман несколько секунд смотрел на него, но улыбаться не стал.

— Понятно.

— Пожалуйста, не начинай.

— Я и молчу.

Григорий покачал головой.

— Вот и продолжай.

Роман кивнул и вышел.

* * *

Через несколько дней, когда Роман снова предложил поужинать, Григорий сначала отказался.

— Не хочу.

— Хорошо.

Роман неожиданно легко согласился и пошёл к двери.

— Куда собирался? — спросил Григорий.

— Не знаю. Что-нибудь найду.

Григорий помолчал.

— Можно в тот ресторан, где мы были в прошлый раз. Там неплохо кормят.

Роман посмотрел на него, но комментировать не стал.

— Во сколько?

— В восемь.

— Хорошо.

Он вышел. Через несколько секунд Роман снова заглянул.

— Гриш.

Григорий поднял глаза.

— Кухня там действительно замечательная.

— Рома!

— Всё. До восьми.

Дверь закрылась. Григорий посмотрел на неё и невольно улыбнулся.

* * *

В ресторан они приехали немного позже восьми. В зале было примерно так же людно, как в прошлый раз. Григорий вошёл следом за Романом и почти сразу сделал то, чего делать совершенно не собирался. Посмотрел в сторону того столика. Пусто. Тогда взгляд сам прошёл по залу — по лицам за столиками, по проходу между ними, задержался у входа. Её не было.

— Где сядем? — спросил Роман.

— Какая разница.

Роман показал на свободный стол.

— Там?

— Давай.

Они сели. Григорий взял меню. Несколько минут действительно выбирал еду. Потом ещё раз посмотрел на вход. Роман ничего не сказал, и тоже взял меню. И это молчание уже начинало раздражать.

— Если хочешь что-то сказать — скажи.

— Я выбираю мясо.

— Ты пять минут одну страницу смотришь.

— Хорошая страница.

Григорий усмехнулся. Они заказали. Прошло минут двадцать. Потом сорок. Григорий перестал смотреть на дверь. И даже немного разозлился на себя. Что он вообще ожидал? Что незнакомая девушка теперь будет каждый вечер сидеть в одном и том же ресторане и ждать, пока он появится? Глупость. Обычная случайная встреча. Он взрослый человек. Взрослый. Григорий усмехнулся.

— Что? — спросил Роман.

— Ничего.

— Хорошо.

— Ты сегодня удивительно молчаливый.

— Берегу дружбу.

— Продолжай.

Они поужинали и уехали. Её не было.

* * *

Через несколько дней Роман позвонил:

— В пятницу куда?

Григорий помолчал.

— Можно туда же.

На другом конце возникла короткая пауза.

— Кухня хорошая? — спросил Роман.

— Очень.

— Понял.

— Ром.

— Я ничего.

В пятницу её снова не было. И вот тогда Григорий впервые признался себе хотя бы в одном. Он возвращался туда не из-за кухни. Не потому, что ресторан был рядом. И не потому, что его туда тащил Роман. Он хотел ещё раз увидеть девушку, имени которой даже не знал. Не обязательно познакомиться. Не придумать продолжение. Просто увидеть. Наверное, чтобы убедиться, что тот взгляд ему не показался. А может быть, наоборот. Чтобы убедиться, что показался.

* * *

Наташа позвонила Кристине. Они проговорили минут десять о работе, о каких-то общих знакомых, потом Кристина вдруг спросила:

— Ты чего такая?

— Какая?

— Не знаю. Как будто хочешь что-то сказать и всё время передумываешь.

Наташа помолчала.

— Помнишь ресторан, куда мы с тобой ходили?

— Конечно.

— Давай ещё раз сходим.

Кристина не ответила сразу.

— Именно туда?

— А что?

— Ничего. Просто ресторанов в Москве много.

Наташа усмехнулась.

— Кристин, мне там понравилось.

— Мне тоже. Особенно один столик неподалёку.

— Я знала, что ты сейчас это скажешь.

— А что мне ещё сказать? Ты после того вечера про этого мужчину несколько раз вспоминала.

— Не несколько.

— Хорошо. Несколько десятков.

— Очень смешно.

Кристина засмеялась.

— Наташ, да мне всё равно, зачем ты хочешь туда пойти. Понравился ресторан — значит, пойдём в ресторан. А если случайно встретится тот мужчина, которого ты совершенно не собираешься там встречать, я обещаю очень удивиться.

— Я действительно не собираюсь его встречать. Я даже не знаю, бывает ли он там вообще.

— Конечно.

— Кристина.

— Всё, молчу. Когда?

Они договорились на вечер пятницы.

* * *

Перед выходом Наташа дольше обычного простояла перед открытым шкафом. Достала одно платье, приложила к себе, убрала. Потом второе. Телефон лежал на кровати. Пришло сообщение от Кристины:

«Только не говори, что ты ещё собираешься».

Наташа посмотрела на часы и быстро написала:

«Уже выхожу».

Это было неправдой. Она снова посмотрела в зеркало, поправила волосы и почти рассердилась на себя. В конце концов, Кристина была права только в одном: ресторан ей действительно понравился. Всё остальное было просто любопытством. По крайней мере, именно так Наташа решила это называть.

* * *

В следующий раз Григорий предложил этот ресторан сам. Уже без объяснений про кухню. Роман только посмотрел на него.

— В восемь?

— Давай.

И всё. За это Григорий был ему благодарен.

* * *

Наташа увидела их ещё у входа. Она сидела так, что дверь ресторана была перед ней, и на секунду замолчала посреди разговора. Подруга заметила.

— Что?

— Ничего.

— Наташ, я же вижу. Что случилось?

Наташа сделала глоток вина.

— Он пришёл.

Подруга обернулась.

— Не смотри!

— Уже поздно.

— Господи. Надо было раньше сказать.

Подруга снова повернулась к ней.

— И что теперь?

— Что «что теперь»?

— Наташ, ты только что посреди фразы замолчала и смотришь на него так, будто весь ресторан исчез.

— Ничего. Просто увидела.

Несколько секунд обе молчали.

— Ты что-то рассказывала, — сказала Наташа.

— Я уже забыла.

— Очень смешно.

— Я серьёзно. У тебя сейчас такое лицо, что я сама забыла, о чём мы говорили.

— Нормальное у меня лицо.

— Конечно.

— Давай о чём-нибудь другом.

— Давай.

И почему-то обе замолчали.

* * *

Григорий прошёл за Романом к столу и сел. Взял меню. Открыл. Поднял глаза. И увидел её. Наташа сидела в нескольких столиках от них спиной к нему. Он узнал её сразу. Даже не увидев лица. По волосам. По повороту головы. По плечам. Григорию не понадобилось проверять. Это была она. Он несколько секунд смотрел. Роман проследил за его взглядом.

— Нашёл?

Григорий посмотрел на него.

— Что?

— Ничего.

— Ром.

— Я вообще про меню.

Григорий снова посмотрел туда. Она сидела к нему спиной. Подруга что-то сказала ей. Наташа ответила. Со стороны было видно, что разговор почему-то не клеится. Григорий не мог знать, что она заметила его ещё у входа. Он знал только одно. Она здесь. Два предыдущих раза её не было. А сегодня сидела в нескольких метрах от него.

— Ты подойдёшь? — спросил Роман.

— Не знаю.

Роман посмотрел на него. Григорий закрыл меню.

— Ладно.

— Что «ладно»?

— Ничего.

Он встал.

— Вот теперь ничего, — сказал Роман.

Григорий пошёл к её столику. Наташа его не видела. Подруга — видела. По мере того, как Григорий приближался, выражение её лица немного изменилось. Наташа заметила.

— Что?

— Ничего.

— Что ты так смотришь?

И в этот момент за её спиной раздался мужской голос:

— Добрый вечер.

Наташа обернулась. На секунду в её лице мелькнуло то самое выражение, ради которого Григорий, возможно, и приезжал сюда всё это время. Удивление. А потом улыбка.

— Добрый вечер.

Григорий посмотрел на чашку возле неё.

— Я вижу, сегодня кофе сразу попал по назначению.

Наташа улыбнулась.

— Мы стали осторожнее.

— Правильно. Вокруг много взрослых мужчин.

Подруга рассмеялась. Наташа посмотрела на Григория.

— Вы всё-таки обиделись.

— Я несколько дней думаю.

— И?

— Пока не решил.

— Я же говорила: не спешите.

— Я воспользовался советом.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. На этот раз первой заговорила Наташа:

— Вы так и будете стоять?

Григорий улыбнулся.

— Вообще-то я собирался представиться.

— Это уже серьёзно.

— Григорий.

— Наташа.

Он повторил:

— Наташа.

— Очень приятно.

— Мне тоже.

Григорий кивнул в сторону своего стола.

— Там мой друг. Роман.

Наташа мельком посмотрела туда, Роман помахал.

— Тот второй взрослый мужчина?

Григорий рассмеялся.

— Вот теперь я точно обязан ему это передать.

— Не надо.

— Уже поздно.

Он задержался ещё на секунду.

— Хорошего вечера.

— И вам.

И вернулся к своему столу.

* * *

Роман дождался, пока он сядет.

— Ну?

— Что?

— Как зовут?

— Наташа.

— Уже неплохо.

Григорий взял бокал. Роман посмотрел на него.

— Телефон взял?

— Нет.

— Почему?

Григорий пожал плечами.

— Не знаю. Я второй раз человека вижу. Подойти, познакомиться — это одно. А через пять минут просить номер телефона — совсем другое. Мне показалось, что это будет слишком навязчиво.

Роман несколько секунд смотрел на него. Потом совершенно спокойно сказал:

— Я больше в этот ресторан ходить не собираюсь.

Положил вилку, промокнул губы салфеткой и встал. Григорий не сразу понял.

— Ты куда?

— Сейчас.

И только когда Роман пошёл через зал в сторону Наташи-

ного столика, Григорий понял.

— Ром...

Но тот сделал вид, что его не слышит. Григорий проводил его взглядом.

— Вот зараза...

* * *

Роман подошёл к столику.

— Ещё раз добрый вечер.

Наташа подняла глаза.

— Добрый.

— Простите, что вмешиваюсь. Я Роман. Друг Григория.

Наташа улыбнулась.

— Я догадалась.

— Тогда будет проще.

Роман достал из внутреннего кармана визитку Григория.

— У меня друг немного застенчивый.

Наташа посмотрела сначала на визитку, потом мимо Романа — на Григория.

— Не похож.

— Вот и я долго не замечал. Взрослый мужчина, серьёзный человек, руководит людьми, принимает решения. А иногда ведёт себя как ребёнок.

— И часто?

Роман оглянулся на Григория.

— Как выяснилось, рядом с женщинами, которые ему нравятся.

Наташа на мгновение замолчала. Роман положил перед ней визитку.

— Это его визитка. Здесь телефон. Поверьте, он будет очень рад вас услышать.

Наташа взяла её. Прочитала имя.

— А сам он этого сказать не мог?

— Мог.

— И?

— Я решил не ждать.

Наташа рассмеялась.

— А он знает, что вы этим занимаетесь?

— Сейчас уже знает.

Она снова посмотрела мимо Романа. Григорий сидел за своим столом и смотрел на друга с выражением, которое не обещало тому ничего хорошего. Наташа улыбнулась.

— По-моему, он не очень доволен.

— Переживёт. У нас крепкая дружба.

Подруга Наташи засмеялась. Роман достал телефон.

— И ещё один вопрос. Если вы не возражаете, можно я возьму для него ваш номер?

Наташа подняла брови.

— А это тоже входит в обязанности друга?

— Нет. Это уже исключительно из личных соображений.

— Каких?

— Я просто больше не хочу ездить сюда в надежде, что вы снова окажетесь за этим столиком.

Наташа посмотрела на него внимательнее.

— То есть это не случайность?

Роман чуть улыбнулся.

— Этого я не говорил.

— Но и не отрицаете.

— Я хороший друг. Иногда даже умею вовремя замолчать.

Наташа покрутила визитку между пальцами.

— А если я не дам номер?

— Тогда ничего страшного. Его номер у вас уже есть.

Она посмотрела через зал на Григория. Потом снова на Романа.

— Записывайте.

Роман открыл телефон. Наташа назвала номер. Он повторил последние цифры.

— Правильно.

— Наташа?

— Наташа.

Роман сохранил контакт.

— Спасибо.

Наташа улыбнулась.

— И что теперь?

— Теперь я возвращаюсь за свой стол и делаю вид, что вообще ни при чём.

— А если он мне не позвонит?

Роман посмотрел в сторону Григория.

— Тогда я окончательно разочаруюсь в человеке, с кото-

рым дружу столько лет.

— А если позвонит?

Роман улыбнулся.

— Тогда я куплю попкорн, сяду в первом ряду и с интересом посмотрю, что из этого получится.

Наташа рассмеялась.

— Хорошего вечера.

— И вам.

* * *

Роман вернулся к столу и сел. Григорий смотрел на него.

— Ты ненормальный.

— Возможно.

— Что ты ей наговорил?

— Ничего такого, за что тебе придётся менять страну.

— Роман.

Роман достал телефон, открыл новый контакт и положил его перед Григорием. На экране было написано: «Наташа». И номер телефона. Григорий перестал улыбаться. Посмотрел на экран. Потом на Романа.

— Она сама дала?

Роман тоже перестал шутить.

— Сама.

Григорий снова посмотрел на номер. Потом взял свой телефон и начал записывать. Роман наблюдал.

— Слава богу. А я уже думал, мне ещё и звонить за тебя придётся.

Григорий поднял глаза.

— Попкорн купи.

Роман замер. Потом медленно улыбнулся.

— Вот теперь узнаю своего друга.

Григорий сохранил номер. Наташа. Всего одно имя. Он положил телефон рядом с собой. Звонить сейчас было глупо. Завтра? Наверное. Григорий посмотрел в сторону её столика. Наташа сидела к нему спиной. Но теперь это уже не имело значения. Телефон лежал рядом с его рукой. В нём было её имя. И её номер.

Глава 4

Первое слово далось ему за три дня. Три дня Григорий открывал переписку с Наташей, смотрел на пустую строку и закрывал. Написать хотелось. Что именно — было совершенно непонятно.

«Здравствуйте» отпало сразу. После всего, что уже произошло между ними, это выглядело так, будто они познакомились на деловой встрече.

«Как дела?» казалось ещё хуже.

Какие дела? Почему он вдруг интересуется её делами? И главное — что делать после того, как она ответит: «Хорошо»? Можно было позвонить. Это было бы гораздо проще. Григорий вообще терпеть не мог переписываться. Телефон для него существовал прежде всего для того, чтобы позвонить человеку и за две минуты сказать всё, что нужно, вместо того чтобы десять минут тыкать пальцами в экран. Но почему-то Наташе позвонить оказалось ещё сложнее. На третий день он снова открыл её контакт. Посмотрел на экран. Написал:

«Привет».

Перечитал. Одно слово. Вполне нормальное человеческое слово. Ничего обязывающего. Григорий нажал «отправить». И только после этого понял, что теперь будет ждать ответа. Первое слово далось ему за три дня. Со вторым дело обстоя-

ло ненамного лучше. Пока он думал, телефон завибрировал.

«Я уже думала, ты так и не напишешь».

Григорий перечитал сообщение. Потом ещё раз. Смайлик в конце явно спас его от необходимости придумывать серьёзное объяснение. Он написал:

«Я собирался с мыслями».

Ответ появился почти сразу:

«Долго собирался».

Григорий усмехнулся. Похоже, оправдаться двумя словами ему всё-таки не дадут.

«Зато без посредников».

«Роман не знает?»

Вот теперь он улыбнулся уже откровенно. Роман действительно не знал. И почему-то Григорию нравилось, что пока это остаётся только между ними.

«Нет».

«И как ты вообще справился без него?»

Григорий откинулся на спинку кресла. Подкол был настолько очевидным, что отвечать серьёзно было невозможно.

«Оказалось несложно. Тыкал пальцем по буквам, потом случайно нажал „отправить“».

На этот раз Наташа заставила себя ждать чуть дольше.

«Ну что ж. Для первого раза неплохо получилось.»

«Спасибо. Я старался».

Он уже собирался отложить телефон, когда экран снова

загорелся.

«Только давай пока Роману не говорить, что мы продолжили общение».

Григорий нахмурился скорее от неожиданности, чем от самого предложения.

«Почему?»

Ответ всё объяснил:

«Интересно, сколько он ещё выдержит без попкорна».

Григорий рассмеялся. Он слишком хорошо представлял Романа, который при первой же возможности обязательно начнёт задавать вопросы, делать выводы и с совершенно невинным видом утверждать, что вообще ни во что не вмешивается.

«Боюсь, недолго».

На несколько секунд переписка остановилась. Григорий смотрел на экран. Теперь можно было написать что-нибудь ещё, продолжить этот лёгкий обмен репликами и оставить всё как есть. Но тогда завтра пришлось бы снова думать, что написать. Он решил не усложнять.

«Поужинаем?»

Ответ пришёл быстро.

«Давай».

Григорий почувствовал, как исчезло напряжение, которое он сам себе создавал последние три дня. Они быстро договорились о дне и времени. Когда всё уже было решено, он вспомнил ресторан, в котором они познакомились.

«Только ресторан предлагаю другой».

«Почему?»

Григорий несколько секунд смотрел на вопрос, потом написал:

«Пока ждал там одну девушку, успел попробовать всё, что было в меню».

Ответа не было. Секунда. Другая. Григорий уже подумал, что шутка получилась не самой удачной, когда телефон снова завибрировал.

«Надеюсь, хоть кухня была хорошая?»

Он улыбнулся и набрал:

«Девушка оказалась интереснее»

На этот раз ответ пришёл с небольшой задержкой.

«Тогда ресторан действительно можно поменять»

Григорий ещё несколько секунд смотрел на экран. И только теперь понял, что всё это время улыбается.

* * *

Григорий выбрал небольшой ресторан, недалеко от метро «Проспект Мира», где можно было спокойно поговорить. Народу здесь обычно, бывало, немного, а столики стояли на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы не приходилось понижать голос или думать о том, что разговор за соседним столом слышат лучше собственного. Для сегодняшнего вечера ему хотелось именно такого места. Он приехал чуть раньше. Григорий вообще не любил опаздывать, а заставлять женщину ждать считал почти неприличным. Ната-

ша пришла всего на минуту позже назначенного времени. И это почему-то одновременно удивило и порадовало его. Она увидела Григория, улыбнулась и подошла. Он встал.

— Привет.

— Привет.

Григорий помог ей снять пальто. Наташа посмотрела на него:

— Я не опоздала?

— Нет.

Он взглянул на часы и рассмеялся:

— Ты опоздала всего на одну минуту.

— Ну тогда я спокойна.

Они сели. Первые несколько минут оба словно заново привыкали к тому, что теперь сидят друг напротив друга без Романа, без большой компании, без случайно перепутанного кофе. На этот раз никто их не знакомил. Они сами захотели здесь оказаться. Подошёл официант. Григорий посмотрел на Наташу:

— Кофе?

Она рассмеялась.

— Нет, ну я не просто так после работы сюда ехала. Я есть хочу.

Григорий повернулся к официанту:

— Дайте, пожалуйста, девушке меню.

Наташа взяла меню и посмотрела на него поверх страниц.

— А себе?

— Я подожду.

— Чего?

— Пока девушка выберет.

— Это может быть долго.

— Я никуда не тороплюсь.

— Зря.

Первые минут десять разговор ещё немного спотыкался. Потом Наташа спросила о работе Григория. Он рассказал о фирме, о Романе, о том, что они много лет работают вместе и каким-то образом умудряются при этом оставаться друзьями.

— Я думала, Роман просто твой друг.

— Он мой партнёр.

— Теперь понятно.

— Что именно?

— Почему ты его до сих пор терпишь.

Григорий усмехнулся.

— Иногда я тоже задаю себе этот вопрос.

— А он?

— Думаю, тот же самый.

Постепенно ресторан перестал существовать. Они говорили о работе Наташи, о людях, путешествиях, музыке, кино. Иногда спорили. Иногда неожиданно обнаруживали, что смотрят на совершенно разные вещи одинаково. Наташа сказала, что у неё есть маленькая машина, но она предпочитает общественный транспорт. Григорий всё больше замечал од-

ну особенность Наташи: она не пыталась казаться старше. Не подбирала специально «правильных» слов, не демонстрировала взрослость, не старалась соответствовать мужчине, сидевшему напротив. Она просто была собой. И именно это нравилось ему больше всего. В какой-то момент Наташа машинально посмотрела на часы. И замерла.

— Ничего себе.

— Что?

— Мы три часа сидим.

Григорий тоже посмотрел на время.

— Похоже.

— А я думала, часа полтора.

Она улыбнулась.

— Наверное, уже пора попросить счёт.

— Значит, ресторан хороший.

— Ты же говорил, девушка интереснее.

Григорий посмотрел на неё.

— Я своего мнения не менял.

Наташа ничего не ответила. Только улыбнулась. Он отвёз её домой. У подъезда Григорий остановил машину. Несколько секунд они ещё сидели молча. За стеклом кто-то прошёл к соседнему подъезду, хлопнула дверь, и двор снова затих. Наташа отстегнула ремень.

— Спасибо.

— За что?

— За вечер.

— Тебе спасибо.

Она открыла дверь.

— Спокойной ночи.

— Спокойной.

Наташа вышла. Григорий остался в машине. Она дошла до подъезда, открыла дверь и перед тем, как войти, обернулась. Машина стояла на месте. Наташа подняла руку. Григорий ответил. Только когда дверь за ней закрылась, он уехал.

* * *

Утром Наташа проснулась с ощущением, что вчера произошло что-то важное. Не событие. Ничего такого, о чём можно было бы рассказать подруге одним предложением и услышать в ответ: «Ничего себе». Они просто поужинали. Сидели друг напротив друга, разговаривали, смеялись. Потом Григорий отвёз её домой, дождался, пока она войдёт в подъезд, и уехал. Всё. Но почему-то именно это «всё» она теперь перебирала в памяти, лёжа с открытыми глазами. Вчера они впервые оказались вдвоём не потому, что так получилось. Они оба этого захотели. Наташа протянула руку к телефону. Экран был пуст. Она посмотрела на него несколько секунд и положила обратно.

— Нет уж.

Улыбнулась. Она встала. В ванной, пока чистила зубы, неожиданно вспомнила, как Григорий совершенно серьёзно попросил официанта:

«Дайте, пожалуйста, девушке меню».

Наташа посмотрела на себя в зеркало и засмеялась.

— Господи, какой же ты...

Договорить не смогла. Потому что пока сама не знала какой. С мужчинами обычно всё становилось понятно довольно быстро. С Григорием она пока не понимала почти ничего. Кроме одного. Ей хотелось увидеть его снова. Она вышла из ванной, поставила кофе и открыла шкаф. Через несколько минут обнаружила, что уже второй раз меняет блузку. Остановилась. Посмотрела на себя.

— Ты на работу идёшь.

Вернула первую. Допила кофе, взяла сумку и вышла. Москва уже жила своей обычной утренней жизнью. Люди торопились к метро, машины стояли на светофорах, кто-то разговаривал по телефону, кто-то на ходу допивал кофе. Наташа шла вместе со всеми и несколько раз ловила себя на желании достать телефон. Она не стала.

* * *

Работа быстро вернула её в привычный ритм. Первая клиентка опоздала. Вторая пришла раньше. Кто-то перенёс запись. Кто-то очень просил найти «хоть какое-нибудь окошко». Наташа работала, разговаривала, смеялась. И всё-таки время от времени поглядывала на телефон. Ближе к полудню он завибрировал. Григорий.

«Доброе утро».

Наташа посмотрела на время и улыбнулась.

«Уже почти день».

Ответ пришёл быстро:

«Я собирался с мыслями».

Наташа тихо рассмеялась. Теперь эта фраза уже начинала становиться их собственной маленькой шуткой. Примерно через час дверь салона открылась. На пороге появилась Елена Викторовна.

— Здравствуйте, Елена Викторовна.

— Здравствуй, девочка.

Она устроилась на привычном месте и протянула Наташе руку. Несколько минут они говорили о чём-то совершенно обычном. Потом Елена Викторовна вдруг замолчала. Наташа продолжала работать. Тишина затянулась. Она подняла глаза. Елена Викторовна смотрела на неё.

— Что?

— Ничего.

— Вы на меня смотрите.

— Смотрю.

— Зачем?

Елена Викторовна ещё несколько секунд изучала её лицо. Потом улыбнулась.

— Девочка, у тебя мужчина появился?

Наташа на мгновение замерла.

— Почему вы так решили?

— Потому что я тебя знаю.

— Ничего у меня не появилось.

— Конечно.

— Вот это ваше «конечно» мне уже не нравится.

— Я ничего не сказала.

— Вы всё сказали.

Елена Викторовна улыбнулась.

— Хорошо. Не буду.

И действительно замолчала. Наташа продолжила работать. Прошла минута. Потом ещё одна.

— Мы просто общаемся.

Елена Викторовна не ответила. Наташа подняла глаза.

— Вы специально молчите?

— Ты попросила.

— Я не просила.

— Хорошо. Рассказывай.

— Да нечего рассказывать.

— Тогда не рассказывай.

Наташа вздохнула.

— Невозможно с вами.

Елена Викторовна рассмеялась. Наташа снова занялась её рукой.

— Он хороший.

— Уже неплохо.

— Мне с ним интересно.

— Ещё лучше.

Наташа помолчала.

— Только он намного старше меня.

Елена Викторовна спокойно посмотрела на неё.

— И что?

— Не знаю.

— Он тебе нравится?

— Да.

— Тебе с ним хорошо?

— Очень.

— Хочешь его видеть?

Наташа чуть помолчала.

— Хочу. Наверное, даже чаще, чем готова себе признаться.

— Ну и чего ты тогда боишься?

Наташа задумалась. Ответа у неё не было. Елена Викторовна протянула ей вторую руку.

— Вот и не придумывай проблему раньше времени. Пообщайся с человеком. Посмотри на него. Посмотри на себя рядом с ним.

— А потом?

— А потом будет потом.

Наташа улыбнулась. Больше к Григорию они не возвращались. Но вопрос Елены Викторовны остался. Чего она боится? Наташа так и не смогла придумать ответа.

* * *

После того ужина они с Григорием стали видеться чаще. Григорий заезжал за Наташей после работы. Иногда они ехали ужинать, иногда гуляли по Москве, иногда выбирали какое-нибудь место совершенно случайно. Им просто нра-

вилось быть вместе. И Наташа довольно быстро начала менять привычный порядок вещей. Однажды Григорий заранее заказал столик в ресторане. Они ехали в ресторан через центр. На Покровке движение замедлилось, и Наташа, до этого что-то рассказывавшая, вдруг повернула голову к окну.

— Подожди.

— Что?

— Смотри.

На первом этаже старого дома между двумя освещёнными витринами пряталась небольшая кофейня. Ничего особенного — несколько столиков за широким окном, тёплый свет, люди с чашками в руках.

— Давай остановимся.

Григорий посмотрел сначала на кофейню, потом на неё.

— Мы вообще-то в ресторан едем.

— Я помню. Просто хочу кофе.

— Перед рестораном?

— Один кофе.

Григорий усмехнулся и включил поворотник. Остановиться оказалось гораздо сложнее, чем решить остановиться. Он медленно проехал дальше по Покровке, свернул в переулок, потом ещё в один, дважды увидел свободное место, которое успевала занять другая машина, и только через несколько минут наконец припарковался.

— Вот поэтому я и не люблю внезапные решения в центре Москвы.

Наташа уже расстёгивала ремень.

— Зато мы нашли место.

— Мы нашли место в трёх кварталах от кофе.

— Значит, прогуляемся.

Через пять минут они уже сидели у окна. Кофейня оказалась совсем небольшой. У широкого окна стояли два столика, дальше помещение сужалось к стойке. Оттуда доносился негромкий шум кофемашины и пахло свежей выпечкой. С улицы это место действительно выглядело самым обычным, но изнутри в нём было что-то спокойное и уютное. Наташа заказала кофе и пирожное. Григорий посмотрел на неё.

— А ресторан?

— Поедем.

— После пирожного?

— Конечно.

— Ты говорила, что голодная.

— Я и сейчас голодная.

Он покачал головой.

— Что?

— Ничего.

— Зануда.

Григорий посмотрел на неё. Наташа улыбнулась.

— Обиделся?

— Думаю обижаться или нет.

— Долго будешь думать?

— Это как получится.

Она отломила кусочек пирожного и протянула ему вилку.

— Мир?

Он съел.

— Вынужден признать перемирие.

В ресторан они в тот вечер так и не поехали. Вышли из кофейни и вместо машины пошли в другую сторону. С Покровки свернули в Колпачный переулок, потом оказались в Хохловском. Никто из них не предлагал маршрут и не спрашивал, куда идти дальше. Наташа просто выбирала очередной поворот, а Григорий шёл рядом. Чем дальше они уходили от Покровки, тем тише становился город. Шум машин оставался где-то за домами, переулки то спускались, то снова поднимались, старые фасады подходили почти вплотную к тротуару. Иногда впереди открывался освещённый перекрёсток, но через несколько минут они снова сворачивали туда, где было темнее и почти не слышно машин.

Из Хохловского вышли к Малому Ивановскому. Наташа остановилась возле угла старого дома и оглянулась.

— Ты вообще знаешь, где мы?

— Примерно.

— Это хорошо.

— Почему?

— Потому что я — нет.

— Тогда зачем ты всё время выбираешь, куда сворачивать?

Она посмотрела на него совершенно серьёзно.

— Чтобы было интереснее.

Григорий рассмеялся. Дальше они снова пошли без всякого плана. Малый Ивановский вывел их к Подколокольному, потом названия переулков окончательно перестали иметь значение. Они разговаривали, останавливались у переходов, переходили улицу на зелёный и через несколько минут снова куда-нибудь сворачивали. Старая Москва всё время менялась вокруг них. Тихие переулки вдруг выводили к потоку машин и ярким витринам, городской шум на несколько минут возвращался, а потом очередной поворот снова оставлял его где-то позади. Прошло почти два часа, прежде чем Григорий посмотрел на часы.

— Наташ.

— Что?

— Мы собирались ужинать.

Она тоже посмотрела на время.

— Уже поздно?

— Для ужина — нет. Для нашего ресторана — бессмысленно.

— Значит, не судьба.

— Ты очень легко это пережила.

Наташа взяла его под руку.

— Зато мы с тобой погуляли.

Григорий посмотрел на неё.

— И съели одно пирожное.

— Половину которого съел ты.

— Ты сама дала.

— Я не обвиняю. Я уточняю статистику.

Он усмехнулся, и они пошли дальше.

* * *

Бывали другие вечера. Наташа выходила из салона, садилась в машину и сразу говорила:

— Ты знаешь, всё. У меня сегодня вообще нет сил. Ты сильно на меня обидишься, если я попрошу просто отвезти меня домой?

— Нет.

И Григорий вёз её домой. Но даже такая дорога редко заканчивалась сразу. Они разговаривали практически непрерывно. Наташа рассказывала про день, про клиентов, про подруг, про какую-нибудь смешную мелочь, случившуюся в салоне. Доезжали до её дома. Григорий останавливал машину. А разговор продолжался. Пять минут. Десять. Иногда больше. И только потом Наташа вдруг вспоминала, зачем попросила отвезти её домой.

— Ну всё. Надо идти. А то сил у меня действительно уже нет.

И только тогда выходила.

* * *

Григорий тоже уставал. Работа требовала от него постоянного общения. Клиенты, партнёры, сотрудники, переговоры, телефонные звонки. Иногда к вечеру ему казалось, что за

день он уже сказал все слова, которые вообще способен произнести человек. И тогда Наташино желание говорить без остановки неожиданно становилось для него настоящим отдыхом. Она могла рассказывать одну историю, на середине вспомнить другую, перейти на неё, потом каким-то невероятным образом вернуться к первой. Григорий слушал. Иногда отвечал. Иногда только улыбался. Ему не нужно было вести разговор, задавать направление, убеждать, объяснять, принимать решения. Можно было просто ехать и слушать её голос. И в такие вечера он был ей очень благодарен за то, что она ничего от него не требует. Просто рассказывает. А он рядом.

* * *

Постепенно у них появился ещё один общий ритуал — кино. Они оба любили хорошие фильмы и довольно быстро обнаружили, что поход в кино — один из тех редких случаев, когда им даже не нужно решать, чем заняться вечером. Увидели интересную премьеру — значит, идут. Потом обсуждали фильм по дороге домой. Иногда соглашались. Иногда спорили до самого подъезда. Со временем значимые премьеры стали почти обязательными. Они следили за ними и старались не пропускать. Если выходил фильм, которого оба ждали, вопрос, увидятся ли они в этот вечер, практически не стоял.

* * *

Григорий по-прежнему почти не прикасался к Наташе.

Помогал ей снять пальто. Подавал руку. Иногда легко касался спины, пропуская вперёд. И всё. Наташа это замечала. Она уже понимала, что дело не в отсутствии интереса. Иногда ловила его взгляд — и этого было достаточно. Но стоило ей посмотреть прямо на него, Григорий словно тут же вспоминал о какой-то собственной границе. Наташа не торопила.

* * *

Постепенно появился ещё один маленький ритуал. Григорий привозил Наташу домой. Они ещё какое-то время сидели в машине, если разговор никак не хотел заканчиваться. Потом Наташа прощалась, выходила и шла к подъезду. Григорий оставался. Она открывала дверь, оборачивалась и каждый раз видела его машину на том же месте. Он уезжал только после того, как она входила внутрь. Они никогда этого не обсуждали. Он никогда не говорил, что будет ждать. Она никогда не просила. За время их встреч это просто стало ритуалом.

* * *

Прошёл почти месяц. В тот вечер они снова долго гуляли после ужина. Григорий привёз Наташу домой уже поздно. Машина остановилась у подъезда. Но она не торопилась выходить. Они продолжали говорить. Прошло ещё минут десять. Наташа наконец посмотрела на часы.

— Всё. Мне правда пора.

Она отстегнула ремень и взяла сумку.

— Спасибо за вечер.

— Тебе спасибо.

Наташа взялась за ручку двери.

— Спокойной ночи.

— Наташ.

Она повернулась.

— Что?

Григорий несколько секунд смотрел на неё. Потом наклонился и легко поцеловал в щёку. Очень осторожно. Почти невесомо. И сразу отстранился. Наташа посмотрела на него. Он явно волновался. И почему-то именно это тронуло её сильнее самого поцелуя. Она улыбнулась.

— Спокойной ночи.

— Спокойной.

Наташа вышла. Дошла до подъезда. Обернулась. Григорий был там. Как всегда. Она подняла руку и вошла. Только после этого он уехал.

* * *

После этого ничего резко не изменилось. Просто теперь при прощании Григорий целовал её в щёку. Для него это был почти предел смелости. И Наташа всё отчётливее понимала: он не холоден. Он осторожен. Почему — она пока не знала.

* * *

В один из вечеров Григорию позвонила мать.

— Ты вообще собираешься ко мне когда-нибудь приехать? Я тебя уже сто лет не видела.

— Мам, мы виделись.
— Когда?
Григорий задумался.
— Вот именно.
Он рассмеялся.
— Хорошо. Сегодня заеду.
После разговора набрал Наташу.
— Наташ, извини, сегодня к маме.
— Конечно. Езжай.
— Завтра?
— Завтра.
* * *

Мама Григория жила на улице Рочдельской, не далеко от Дома Правительства Российской Федерации, или как говорят в народе, «Белого дома». Светлана открыла дверь.
— Надо же. Сам.
— Ты же позвонила.
— А если не позвоню?
— Мам.
— Проходи.

Через несколько минут они сидели на кухне. На кухне было тепло и по-домашнему спокойно. Стол уже был накрыт на двоих, хотя Григорий о приезде предупредил совсем недавно. Светлана успела поставить чайник и достать всё, чем, по её мнению, обязательно следовало накормить сына, независимо от того, голоден он или нет. Светлана поставила перед

сыном еду.

— Я не голодный.

— Я не спрашивала.

Григорий улыбнулся. Некоторое время говорили о работе и каких-то семейных делах. Потом Светлана посмотрела на сына.

— У тебя женщина появилась?

Григорий поднял глаза.

— Почему ты решила?

— Потому что я твоя мать.

— Сильный аргумент.

— Так появилась?

Он помолчал.

— Да.

— Кто?

— Наташа.

— Красивая?

Григорий улыбнулся.

— Очень.

— И?

Он покрутил чашку в руках.

— Она значительно младше меня.

Светлана внимательно посмотрела на него.

— Тебя это смущает?

— Очень.

— Почему?

Григорий помолчал.

— Ты понимаешь, какая ситуация? Я её стесняюсь.

Светлана удивилась.

— Ты?

— Вот именно.

Он усмехнулся.

— У меня были молодые женщины. Были женщины намного моложе меня. Никогда такого не было.

— А сейчас?

Григорий подбирал слова.

— Я иногда боюсь вообще к ней прикоснуться. Приобнять. Просто положить руку.

— Почему?

— Потому что боюсь всё испортить.

Он посмотрел на мать.

— Она для меня как дорогая китайская ваза. Я понимаю, как это звучит. Но другого сравнения у меня нет. Мне хочется быть рядом с ней, а любое лишнее движение кажется опасным.

Светлана молчала.

— Я к ней по-другому отношусь. И к тому, что, между нами, тоже. И вот это отношение делает из меня какого-то совершенно беспомощного мальчика. Я не знаю, какой шаг можно сделать, чтобы не разрушить то, что уже есть.

— А чего ты хочешь?

Григорий ответил просто:

— Быть рядом.

Светлана внимательно посмотрела на сына.

— И всё?

— А что ты хочешь от меня услышать?

— Не знаю.

Она чуть улыбнулась.

— Ну давай, встречайся. Посмотрим, что из этого получится.

Помолчала. И добавила:

— И я посмотрю.

* * *

Отношения продолжали двигаться вперёд почти незаметно. Григорий уже целовал Наташу в щёку при прощании. Иногда она брала его под руку во время прогулки. Иногда сама касалась его руки, когда что-нибудь рассказывала. Он постепенно привыкал к этим прикосновениям. Но сам по-прежнему оставался осторожным. Наташа видела это и не торопила. До одного вечера. Они возвращались домой позже обычного. Москва за окнами машины постепенно пустела. До Наташиного дома оставалось совсем немного. Она долго смотрела в окно. Потом сказала:

— Я не хочу домой.

Григорий на секунду повернул к ней голову.

— А куда ты хочешь?

Наташа посмотрела на него.

— К тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.